

5 КРУГОГОР 77

«Девять часов.
Сейчас часы
на кремлевской башне
бьют десять
и на Красной площади
начинается парад...
Там сейчас поют «Интернационал»,
он раздастся во всем мире,
пусть зазвучит он
и в нашей камере».

Юлиус Фучик
«Репортаж с петлей на шее»

Двенадцать ночи... Торжественный бой курантов разносится над Красной площадью и, подхваченный радиоволнами, проникает во все уголки нашей необъятной Родины, звучит над всеми континентами планеты. Это бьют Главные часы государства, установленные на Спасской башне. Замечательные часы неразрывно связаны с историей Кремля, историей Москвы, историей нашей Родины и—это мало кто знает—с историей советского радиовещания.

СЛУШАЙ, ЗЕМЛЯ,

В начале двадцатых годов в Москве, на Шаболовке, создается радиотрансляционная станция со столбчатой антенной конструкции инженера В. Г. Шухова. Летом 1921 года на московских площадях высоко на столбах устанавливаются большие радиопоры, у которых собираются горожане, чтобы послушать последние новости. Год спустя (17 сентября 1922 года) через Центральную радиотелефонную станцию впервые передавалось выступление артистов Большого театра

и профессоров Московской консерватории. 7 ноября того же года был организован первый радиоконцерт, который принимали все станции республики. Как сообщала газета «Известия», этот концерт, начатый и законченный «Интернационалом», был хорошо слышен в Ташкенте и за Полярным кругом. А 16 февраля 1925 года через радиостанцию в Сокольниках впервые транслировали из Большого театра оперу Чайковского «Евгений Онегин».

Регулярные радиовещательные передачи входили в жизнь. Накапливался опыт хроникальных передач. 4 ноября 1925 года страна впервые слушала Красную площадь. Это было в день похорон Михаила Васильевича Фрунзе. А три дня спустя в эфире прозвучал праздничный репортаж, посвященный восьмой годовщине Октябрьской революции.

В те далекие годы на фабриках и заводах, в учебных заведениях и научных учреждениях возникали коллективы друзей радио, ставившие своей це-

ГОЛОС КРЕМЛЯ

лью содействовать его развитию и повсеместному внедрению. В августе 1924 года тиражом 20 тысяч экземпляров вышел первый номер журнала «Радиолобитель». Его популярность была настолько велика, что пришлось выпустить второе издание номера, и за короткое время тираж журнала возрос до 50 тысяч экземпляров.

Журнал № 3—4 за 1926 год опубликовал заметку под названием «Сигнал из Кремля». В заметке, подписанной криптонимом «М. К.», говорилось: «Ежедневные удары колокола в 2 часа ночи не удивляют советских слушателей. Уже знают, что это колокол Вестминстерского аббатства в Лондоне отмечает наступление полуночи в Англии. И мы могли бы передавать игру колоколов на часах Спасской башни... за сотни и тысячи верст от Москвы».

Вплотить эту идею в жизнь взялся молодой инженер Александр Минц, тот самый Александр Львович Минц, который в годы гражданской войны командовал радиодивизионом 1-й Конной ар-

НА УСТАНОВКЕ РАДИОСТАНЦИИ В МОСКВЕ (по постановлению Совета обороны от июля 1925 г.)

1. Для обеспечения взаимной и постоянной связи между Республикой с западными государствами и органами Республики поручается Народному комиссариату почт и телеграфов установить в чрезвычайном порядке в г. Москве радиостанцию, оборудованную приборами и машинами, работающими с верными и обладающими мощностью, достаточной для выполнения указанной задачи.

2. Всем государственным учреждениям и организациям предлагается оказывать Народному комиссариату почт и телеграфов в выполнении этой задачи самое деятельное и энергичное содействие по части снабжения всеми необходимыми материалами, транспорта железнодорожного, водного и воздушного и по привлечению к этой работе квалифицированных и неквалифицированных рабочих, обеспечив их продовольствием и жильем.

3. Работающим по установке радиостанции считать мобилизованными на месте и потому не подлежащими к призыву (независимо от их возраста) до тех пор, пока радиостанция не будет закончена.

4. Всем рабочим, квалифицированным и неквалифицированным, работающим по установке радиостанции, выдать красноармейский паек до тех пор, пока радиостанция не будет закончена.

Председатель Совета Обороны
В. Ульнов (Денин)

Вторая звуковая страница.
Академик А. Л. Минц:
Эта студийная передача имела огромный успех, и люди, жившие за много сотен и даже за тысячи километров от Москвы, чувствовали себя соратниками московских событий.

мии, а позднее стал видным ученым, лауреатом Ленинской и Государственных премий СССР, Героём Социалистического Труда, академиком.

И вот наступило 20 февраля 1926 года. В тот день в перерывах между передачами диктор радио сообщил: «Слушайте сегодня в двенадцать часов ночи новую передачу». Но что это будет за передача — не говорилось. После того, как из

Большого театра была закончена трансляция оперы Джузеппе Верди «Аида», в эфире непривычно для радиослушателей прозвучали звонки трамваев, гудки автомобилей, слышны были даже голоса людей. И вдруг раздался голос Спасских курантов: перезвон колоколов, бой часов и мелодия «Интернационала».

Б. РАДЧЕНКО

1925 год — голос Москвы слышен в далеком среднеазиатском кишлаке.

Организатор первых прямых трансляций с Красной площади А. Л. Минц (снимок 1927 года).
Фото Л. Лазарева и ТАСС

Он любит выходить на высокий таманский берег. Мерно дышит море. Пахнет водорослями, солью, рыбой. И все-таки море не в силах заглушить ни с чем не сравнимый запах чернозема и виноградных лоз, набухших терпкой влагой. Лозы протянулись к воде со всех сторон. Отсюда, с высоты, бесконечные шпалеры виноградников кажутся строками огромной книги, книги земли...

...До войны Василий Головченко куда из своей станицы не выезжал — учился, работал с отцом на тракторе, рыбачил. И когда в открытых дверях солдатской теплушки замелькали нескончаемые поля, леса, деревни, города, он, может быть, впервые подивился тому, как велика его Родина.

...Воронеж, Смоленское направление. Был Василий пехотинцем, был бронейщиком, стал механиком-водителем самоходной пушки. Страшные, жестокие бои. И все-таки

страшнее всего было под Будапештом, где он стал Героем Советского Союза.

Дунай форсировали в глухую осеннюю ночь. И только пал на берег тусклый рассвет, немцы обрушили на плацдарм огонь всех калибров. А потом увидел Головченко из своей самоходки идущих на него «тигров»...

Подробности того боя рассказывает на первой звуковой странице сам Головченко. Добавим лишь, что, лишившись своей машины и подлечившись, через несколько

ДВЕ ЗВЕЗДЫ ВАСИЛИЯ ГОЛОВЧЕНКО

дней он пошел в бой на трофейной самоходке, не меняя опознавательных знаков. Пока немцы разбирались что к чему, он подавил несколько огневых точек. И снова прямое попадание в машину. И снова Головченко живой. Он пересаживается на третью, потом на четвертую самоходку. Уже потом, как вошли в Будапешт, пошутил: «Видать, маманя меня в живую воду окунула вместо святой».

В пятьдесят первом работал Головченко штурвальным на комбайне. Урожайным было то лето. А значит, и горячим. Работали, сутками не слезая с комбайна. Двадцать три дня продолжалась страда экипажа Головченко, и установлен был небывалый послевоенный рекорд: намолотили больше тысячи тонн зерна за жатву. Головченко было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Герой войны, герой труда, человек, получивший на фронте тяжелые ранения. Казалось бы, можно немного передохнуть, успокоиться. Куда там! С молодыми ребятами садится за парту, кончает техникум, становится инженером, затем директором нового совхоза «Азовский».

Вырос на пустынном берегу моря красавец совхоз. Выросли люди, высококлассные специалисты, преданные своему делу, земле своей таманской.

Директора виноградарского совхоза «Азовский» Василия Ивановича Головченко знают по всей Кубани, едут к нему за опытом, приглашают к себе. Он при всех своих заслугах, известности остался человеком простым, щедрым на доброту, открытым для каждого. И еще что вызывает хорошую зависть—это то, что не устает он поражаться красоте земли, неба, моря, виноградников...

Он любит выходить на высокий берег моря. Далеко, широко видно отсюда. Открывается Василию Ивановичу прекрасная земля, которую он защитил, поднял из пепла, превратил в цветущий сад. И дорожке этой солнечной земли нет ничего на свете.

Марк ЛАГУН,
специальный корреспондент «Кругозора»
Краснодарский край
Фото А. Лидова

Первая звуковая страница.

Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, директор виноградарского совхоза «Азовский» В. И. Головченко: *Какая сила земли! Какая сила лозы! Какая сила рук тех, кто старается влить жизнь в это все!..*

Сын рисует.
Сейчас рисование —
состоянье его души.
За портретом дедушки Вани
прячет краски и карандаши.
Он ни разу не видел деда,
но рисунками не соврет.
Для него война и Победа —
это дедушкин самолет,
современный и реактивный,
не из винтомоторных лет.
И глядит на эту картину
не доживший до внука дед.

ГИМН КУБЕ

Роза пробила камень,
над океаном горит.
Кровь запеклась лепестками,
но воздух для них открыт.
Куба «Гранмы», Фиделя,
Куба мятежного Че,
до этих имен

о тебе я
не знал ничего вообще.
Лишь в море горьком,
Карибском,

есть маленькая страна,
что силуэтом неблизким
плывет, почти не видна.
Казалось, телеэкраны
нам донесли привет,
когда кубинская «Гранма»
пошла за «Авророй» вслед.
И вижу я над Москвою
светлый, в лучах самолет.
Сквозь красное

и голубое
к нам в гости
Куба плывет.
Сквозь радостные оркестры
в том памятном всем году
тропинками Сьерра-Маэстры
на Красную площадь иду.

Тебя подавали на блюде
хозяину на чай,
но встали за революцию
тореадоры твои,
твоя бородатая слава,
твои молодые вожди...
И вся ты розою алой
взошла у Земли на груди.
Порыв твоего народа,
окрепший на Плайя-Хирон,
понятен без перевода,
как слово «революсьон».
Открыто, под небом чистым,
бесстрашно из года в год
корабль социализма
в Карибском море плывет.
Я солнца бокал поднимаю
за радость Отчизны моей,
за то, что дорога прямая
у наших надежных друзей.
За то, что нам жить интересно,
что кровь запекалась не зря,
за новые Сьерра-Маэстры,
за Кубу —
сестру Октября!

СМОТРИТЕ

Смотрите,
в лист бумаги,
в контрольную карту планеты,
то есть во все шесть континентов,
завернул еду, взятую на день,
рабочий.
Не упускайте момента.
Смотрите,
в карту эту
завернуто все, что ему надо:
хлеб
с подходящим хлебу приложением.
Сверток,
хранящий ласку женщины,
утром его завернувшей...

И я зову
всех людей, весь мир:
посмотрите на это —
разостланную, как рабочая скатерть,
планету.

СВЕТ ВАШИХ ОКОН

В мирозданье выходят миллионы окон.
Какое сердце горит в каком?
Словно звезды окна.
Сколько дверей
открывается в утро...
Скорей, скорей! —
будильники кличут кого куда.
Зовут заводы, корабли, поезда.
И трубит рассвет,
молодой и стойкий.
Сколько ступеней
к дорогам стольким
ведут в пробужденное утро труда.
И спешите вы
из часа в час,
из ночи в день,
из года в год.
Вы проснулись,
и жизнь ваша снова вас ждет
И я — рядом,
недалеко от вас.
Я знаю вас,
даже ваши сны
мне ясны,
близки:
след былой весны,
ваше детство, дед,
что давно ушел,
еле видный след
старых улиц, сел.
И работа снится,
и рой забот,
и туманна даль,
что еще вас ждет...
На работу с вами и я иду,
и работа моя у всех на виду.
Я горжусь,
когда вы собой горды.
И во мне цветут ваших душ сады.
В горле — ком,
если вижу я грязь на ком.
За дурной ваш поступок
мне стыд знаком...

Мне так нравятся звезды ваших окон.
Перевел с азербайджанского
Валентин Проталин.
Фото Н. Кочнева

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Беседа у микрофона «Кругозора» с народным артистом РСФСР Даниилом Шафраном началась с вопроса о сильнейших художественных впечатлениях выдающегося виолончелиста...

ШАФРАН. В жизни музыканта есть «эмоциональные пики». Это встречи с великими сочинениями, которые и могут быть причиной «художественного удара». Недавно произведением, которое меня потрясло и ошеломило, была соната Шостаковича для альты. Все там удивительно. Мудрость. Покой размышления. Взгляд не только в прошлое, но и в будущее. Впечатление было настолько сильным, что я взялся переложить эту сонату для виолончели. Несколько месяцев я был захвачен этой работой. Трудно даже описать мое состояние. Видимо, высшее наслаждение художника состоит в том, что он как бы растворяется в музыке. И пока я делал эту транскрипцию, я был счастливейшим в мире человеком. Потом, когда стал играть это произведение в концертах — и у нас, в СССР, и за рубежом — в Америке, в Японии, — то почувствовал, как люди черпали в творении Шостаковича что-то очень важное для себя. Это недавнее. А в юности нечто подобное я испытал, когда впервые услышал баховский «Хорошо темперированный клавир» в исполнении С. Е. Фейнберга. Потом я слышал Гульда, Рихтера, это было прекрасно, но свет первого прочтения сохранил свою

яркость. Точно так же не забыть мне запись игры Казальса в сюитах Баха для виолончели соло. С возрастом мое отношение к Баху менялось, но сейчас формула ясна: сегодняшний Бах не должен быть музейным, однако музыка его остается камертоном прекрасного и как бы мерой самого чувства меры...

— Помогают ли отысканию этой меры инструменты — современники Баха?

ШАФРАН. В общем, это так, но инструменты звучат ныне в огромных залах. Струны ставят сейчас не жильные, а металлические, звуковые оттенки иные, но, как и встарь, инструмент — часть музыканта.

— Особенно такой, как ваш...

ШАФРАН. Да, я играю на нем почти всю жизнь. Он был подарен мне ровно сорок лет назад тогдашним Комитетом по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР. Тогда, в четырнадцатилетнем возрасте, мне удалось одержать победу на Всесоюзном конкурсе скрипачей и виолончелистов. И вот с тех пор старинное волшебное дерево этой виолончели стало полем моего труда, продолжением того, что звучит в душе. У этого кремонского инструмента работы Антонио и Иеронима Амати, датированного 1630 годом, свой неповторимый голос, и поэтому я так дорожу им...

— Вы начали свой путь в Ленинграде...

ШАФРАН. Я там родился, рос, учился. Учился у отца — концертмейстера оркестра филармонии — и у профессора А. Я. Штриммера — замечательного музыканта. Учился и у самого Ленинграда, созерцая красоты его улиц, площадей, решеток, спилей. Меня эвакуировали из родного города в конце 1941 года, и я на всю жизнь запомнил военный лик его. Теперь перед концертом прихожу к Зимней канавке просто постоять, посмотреть. Потом иду играть.

— На эстраде вы играете с закрытыми глазами...

ШАФРАН. Так было не всегда. Но однажды в 1946 году, во время концерта, я особенно волновался, и вдруг как-то вышло так, что глаза сами собой закрылись, тревожащий зал исчез и произошло то погружение в музыку, о котором я говорил. Это, в сущности, самое главное — сосредоточиться и ощутить непрерывность музыки, ее течение, пульс, ход...

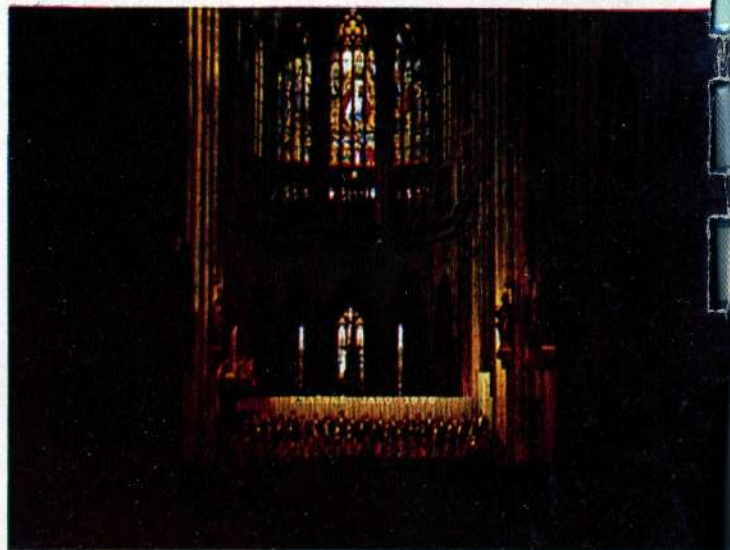
На пятой звуковой странице вы услышите в исполнении Даниила Шафрана «Сентиментальный вальс» и «Мелодию» Чайковского.

ВОЛШЕБНОЕ ДЕРЕВО АМАТИ

Так говорил Моцарт. Но в Праге был не только его оркестр, там было его короткое счастье. Успех, признание, обожание, цветы, восторженные клики в честь несравненного Вольфганга Амадеуса. В первый раз он попал в Прагу в январе 1787 года. Его привезли в Ностиц-театр, где давали «Фигаро». Моцарт показался в ложе, публика разразилась аплодисментами. И он посылал своему венскому другу — Жакену — победную репликацию с бала: «...я не танцевал, потому что был утомлен... но с большим удовольствием смотрел на толпу, кружащуюся и прыгающую под моего «Фигаро», переделанного в кадрили и аллеманды...»

Он посмеивался, но с удовольствием. В Праге не было стены отчуждения, как в Вене. Почти физически он осязал эту стену. Но если бы только он мог увидеть, что писал о нем, Моцарте, в своем дневнике граф Цинцендорф — вельможа, состоявший при венском дворе... Музыку к «Похищению из Сералия» титулованный меломан считал «накраденной», на «Свадьбе Фигаро» он «скучал» и далее, просто для памяти, следовало: «Музыка Моцхардта».

Моцарт не видел этот дневник, но иллюзий насчет графской орфографии не питал. Он угадывал то, что вносилось в фамильные тетради с застешками, и снова и снова хотел бежать. Он чувствовал, что в нем пульсирует иное время. В иное время, однако, убежать было нельзя, а уехать можно

В репортаже на шестой звуковой странице вы услышите фрагмент «Реквиема», записанного в соборе святого Вита в Праге (снимок сверху), отрывок из дуэтино Дон Жуана и Церлины, исполненного Чезаре Съеги и Сильвией Кодеговой в 1965 году на сцене, где 190 лет назад состоялась премьера «Дон Жуана», идущего на этих подмостках до сих пор (снимок справа). Арию «Прощай, огонь» поет Мария Тауберова. Слева — портрет Моцарта кисти неизвестного художника.

МОЙ ОРКЕСТР —
В ПРАГЕ

было в Лондон, куда он не мог взять с собой жену — Констанцу, — или в Прагу, куда на исходе августа того же 1787 года она отправилась вместе с ним. Почитатель Моцарта, новеллист Мэрике даже выяснил, что карета была желто-красной с цветочками, что жилет Моцарта был синего цвета, а кафтан коричневого и пряжки на башмаках — золотые. И тем не менее Констанца (светло-зеленое платье в полоску) ехала только в Прагу, а Моцарт... Моцарт все-таки ехал в будущее, в свое будущее.

Он уже почти видел его с вершины года. 1787-й был особенным. Год тридцать восьмой симфонии — «Пражской». Год ля-минорного рондо, где в считанных нотках темы сконцентрирована почти вся философия его жизни. Год смеющейся и лукавой «Маленькой ночной серенады» и, наконец, год «Дон Жуана», оперы-бунта, оперы — человеческого протеста на все времена. То был год, оставивший в его календаре траурную дату смерти отца и едва пометивший день визита некоего юноши по имени Бетховен. Год, который, казалось, течением своим подтверждал в мире гармонию света и печали...

Я весел... Вдруг виденье гробовое,
Внезапный крик иль что-нибудь такое...

Но когда вы входите в одно из пражских жилищ Моцарта — виллу «Бертрамка», — вас не покидает ощущение радости, легкости. Вы рассматриваете белый в оранжевых узорах потолок комнаты, где сочинялась увертюра к «Дон Жуану», и точно слышите голос Констанцы, рассказывающей уставшему Вольфгангу сказки — смешные! — чтобы он не заснул после пунша. Завтра — премьера, и листы увертюры увезут прямо к переписчикам, а оттуда в его «пражский» оркестр, к началу оперы. Вы открываете окно в сад, и будто доносится до вас стук кегельбана, который был на вилле в то время, и представляете себе, как Моцарт бросает шар своей маленькой рукой. Вы слушаете удивительный рассказ профессора Йитки Снижковой о Моцарте в Праге и ощущаете, как безжалостно рвется ткань времени. Никто из участников спектакля «Дон Жуан» 29 октября 1787 года не оставил мемуаров — даже Тереза Сапорити, певшая Донну Анну. Тогда ей было 24 года, а прожила она сто шесть лет! И вдруг вы чувствуете прошлое, когда Снижкова произносит по-русски: «После того, как Моцарт умер, ребята его жили здесь, в Праге». Не дети, а именно ребята — это сегодняшнее слово врывается в музейный мир «Бертрамки».

И вы поймете, что для Моцарта те два пражских месяца на всю жизнь останутся светлым пятном. Он будет ловить призрак своей Праги, искать встречи с Душеками из «Бертрамки» и еще дважды примчится сюда, но прелесть и безмятежность первого свидания уже не повторятся. И тогда обретет иной смысл строчка из сочиненной в Праге моцартовской арии: «Прощай, огонь любви прекрасный, небо не хочет, чтоб вместе мы были...»

Артем ГАЛЬПЕРИН

Фото автора

На звуковой странице помещены две обработки популярных песен А. Мажукова, сделанные им самим, — «Очень хорошо» и «Прощание». У этих инструментальных вариантов свои достоинства: песни превращаются в прелесть танцевальные пьесы.

Одним из любимых жанров в музыке сейчас становится инструментальная аранжировка популярной мелодии... Она призвана создать атмосферу, настроение...

Жанр развивается быстро. Все время надо переосмысливать старые приемы аранжировки. Современные острые, активные ритмы постоянно усложняются. В соединении с красивой, лиричной мелодией они создают интересное звучание. В оркестре появляются новые тембры. Усложняется и расширяется ритмическая группа. Теперь уже одним ударником не обойтись. Их должно быть три-четыре.

Мелодическая же линия симфонизируется. То есть чисто эстрадный подход исчезает.

В музыке такого рода предполагается импровизационность, поэтому от исполнителя требуется высокая квалификация.

Что дает эта музыка? Организует музыкальную культуру слушателя. Так как мелодия «на слуху», то он следит уже за оркестровой ее одеждой, за мастерством в использовании тембров. Отличает изысканную импровизацию от примитивной. И тем самым как бы соучаствует в исполнении.

МНОГОЦВЕТНА, КАК РАДУГА

Алексей МАЖУКОВ

Фото
Л. Лазарева

Анк КУМАЛО
Южная Африка

СТИХИ О ВОЗМЕЗДИИ

Мини,
большой, сильный Мини,
И Кайинга и Мкаба, любившие жизнь,
были ограблены,
у них отняли
самое главное их богатство—
жизнь.

Они пели?

Да, пели, но как они пели!

Большой и могучий Мини
тот день не встретил с улыбкой;
она, быть может, играла
лишь на его губах,

но взгляд его был решителен,
он был, как всегда, нестибаем,
он был, как всегда, беспощаден,
когда перед ним был враг.

Они шли, высоко подняв головы,
плечами касаясь друг друга,
они пели одну из песен,
что сочинил сам Мини:

«Берегись, берегись, Фервурд,
чернокожий сметет тебя скоро!»

«Берегись, берегись, Фервурд...» —
народ подхватил эту песню.

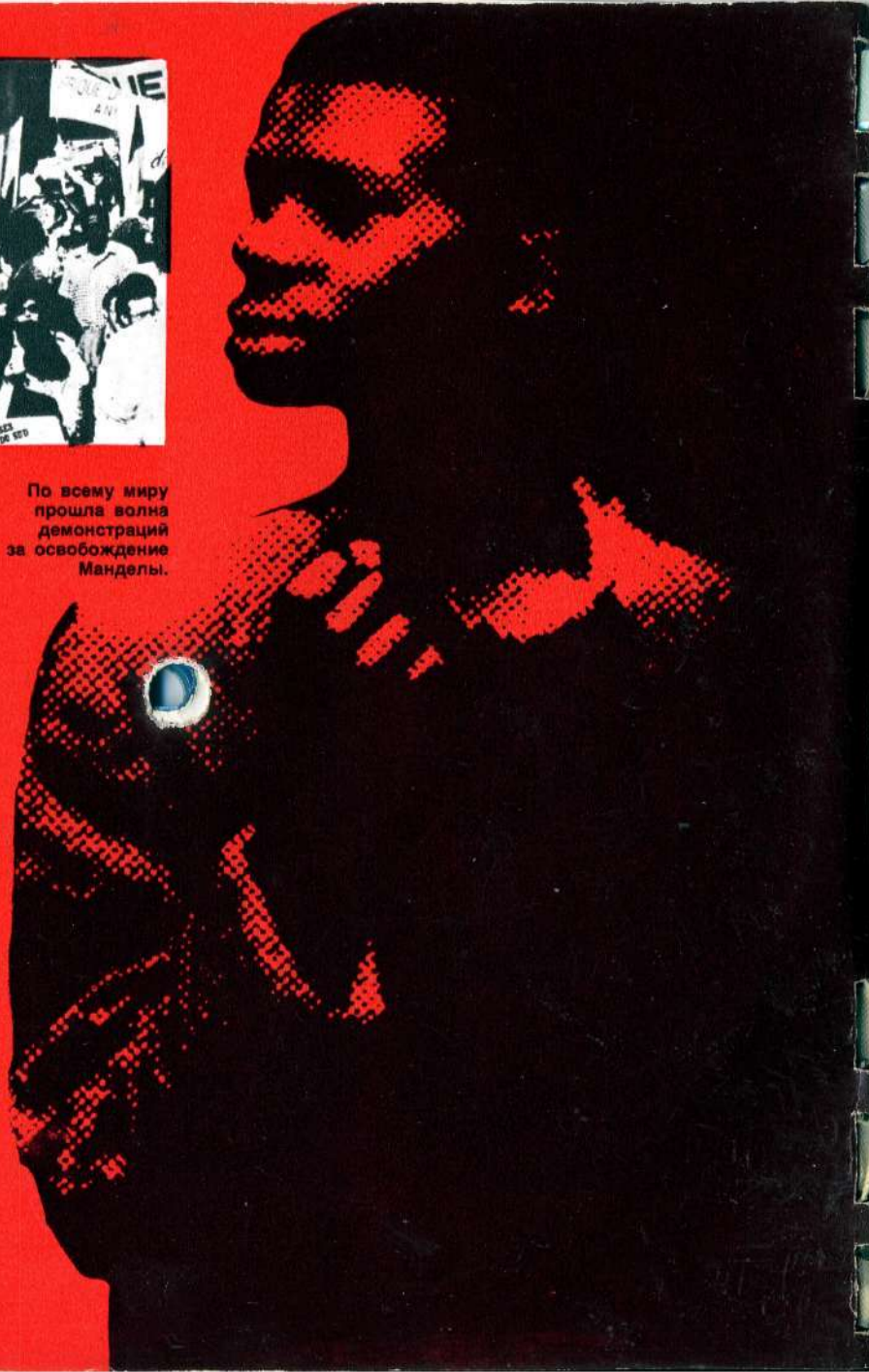
«Берегись, берегись, Фервурд», —
вместе с Мини поет весь мир.

Встретив смерть на переднем крае,
они громко запели песню,
бросив в лица врагов побледневших:
«Все мы будем отомщены».

И народ подхватил эту песню:

«Герои будут отомщены».

По всему миру
прошла волна
демонстраций
за освобождение
Манделы.

Почти на самой линии, невидимой для глаз границе, где сливаются волны двух мировых океанов — Атлантического и Индийского, — в нескольких километрах от самой южной оконечности африканского континента, напротив шумного, бурлящего от деловой активности Кейптауна, лежит небольшой остров. Иногда его называют Тюленьим, а чаще — так, как звучит его название по-английски, — Роббен. Шум океанских волн и крики чаек — единственное, что нарушает мрачную тишину на этом клочке затерянной земли. Здесь, на голом, мертвом острове, больше всего известно как «Остров смерти», находится самая страшная из десятков тюрем Южно-Африканской Республики — страны, где расистское меньшинство правит огромным большинством неболого населе-

несгибаем и тверд в своих убеждениях. Его железная воля и решимость, несмотря на страшные условия жизни в застенках, на каторжный труд в пыльных каменоломнях, издевательства надзирателей, помогают не только ему, но и его товарищам выжить, не сломаться и продолжать борьбу за свои идеалы.

Он родился в семье вождя высокого ранга и мог войти в группу традиционных правителей племени. Но он стал революционером. Полиция объявила большую премию за его поимку, но целый год ей не удавалось напасть на его след. Будущие историки расскажут о том, что сегодня еще должно оставаться тайной, — о конспиративных квартирах и паролях патриотов, о тайных тропах, по которым в страну доставлялась запрещенная литература и по которым уходили в партизаны и в

эмиграцию лучшие сыны и дочери Южной Африки.

В подполье Мандела приступил к созданию военной организации «Копье нации», чтобы развернуть вооруженную борьбу с угнетателями.

...Его опознали и схватили в тот момент, когда, переодевшись в белый халат врача, он направлялся на встречу подпольщиков. Расисты торжествовали. Но речи, которые он произнес на последовавших двух политических процессах, стали оружием, которое он вручил своим товарищам, оставшимся на свободе.

Знамя борьбы, поднятое Манделой и его друзьями, подхватили новые бойцы. Массовая демонстрация в африканском районе Соуэто, состоявшаяся 16 июня прошлого года, означала начало нового этапа борьбы. Ни стрельбы полицейских, ни массовые

4 ОРУЖИЕ СВОБОДЫ

ПЕСНИ-БОРЦЫ

ния — свыше чем двадцатью миллионами африканцев, мулатов, индийцев...

Здесь, на «Острове смерти», томятся мужественные борцы за свободу и равенство всех людей в стране. Их много в этих злоеющих тюремных казематах. Самому молодому из них — 17 лет, самому старому — 75. Это студенты и профсоюзные лидеры, крестьяне и рабочие, журналисты и грузчики. Узник № 1 — Нельсон Мандела, национальный герой Южной Африки, председатель партии Африканский национальный конгресс, объединившей в своих рядах всех честных людей страны.

Уже немолодой, ему скоро исполнится 58 лет, из которых почти тринадцать он находится в заключении. Мандела все так же

аресты, пытки, убийства не могут остановить нарастающую волну народного гнева.

Народы Южной Африки идут в свой последний и решительный бой. Вместе с ними — братья из соседних государств — Анголы и Мозамбика, совсем недавно завоевавшие независимость, рядом с ними вся свободная Африка, все прогрессивное человечество.

Ф. БУРТАШОВ

Нельсон Мандела, борец за свободу народов Южной Африки: «Наша борьба — это борьба за право быть человеком, за право жить!...» «Африка станет свободной», — звучит в песнях, стихах, лозунгах...

Живые голоса сражающейся Африки — на четвертой звуковой странице «Кругозора».

Жертва расправы в Соуэто.

Совсем недавно я трижды пускался путешествовать по Тюменской области, был на Оби, на Иртыше, наконец, на той самой таежной Конде, где впервые и нашли сибирскую нефть.

Сибиряки — лесорубы.

Сибиряки — добытчики газа.

Сибиряки — нефтяники.

Сибиряки — рыболовы.

Андрею Андриановичу Горлову из села Кондинское за пятьдесят, но лицо молодое, его и морщины побаиваются, не сутул, строен, подтянут, в лодку прыгает мягко, как рысь, и вот плывем мы с ним на облаке, или долбленной подчонке, заходим на разлив Оби, чтобы проверить промысловые сети.

СИБИРЬ.....СИБИРЬ.....

На восьмой звуковой странице — песни Ю. Чичкова и В. Бокова из телефильма «Сибирь» в исполнении А. Ведерникова и Л. Кузьмичевой.
На фото — кадры из этого фильма.

Рыболовство для него не любительство — профессия. Жалею, что не взял с собой кинокамеры. Вряд ли поведаешь словом о том, насколько совершенно работал Андрей Горлов.

Ни малейшего стука — ни веслом, ни сапогом. Одной рукой подгребает коротким веслышком, другой виртуозно приподымает сеть и стряхивает добычу в лодку. Как красиво он это делает!

В выходной день собрался Андрей на озеро, взял сынишку, ружье, гармонь, да и меня захватил. Вырулили на простор. Огромное озеро Туман было покойно, как выразился рыбак, «у него выходной тоже». Когда отмахали мы далеко от берега, он выключил мотор, растянул гармонь и красивым баритоном запел протяжную песню. Грудь его была полуоткрыта, и на ней красовался могучий орел с расправленными крыльями. Татуировка! И летящий орел, и голос Андрея Андриановича, в котором было столько раздолья и широты, и величественная картина самого озера — все это сливалось в утренний гимн жизни. Я любовался Андреем Андриановичем. И на работе и на отдыхе он прекрасен!

Встают то и дело в моей памяти образы знакомых сибиряков. Вижу молодого речника, начальника порта Нижневартовск Геннадия Метелицу. Он стоит со мной на борту большого речного судна и, глядя на широченную в районе Нижневартовска Обь, говорит без умолку:

— Мне начальник управления говорит: «Кой черт ты такую фамилию носишь? Одна непогода от нее на реке: план перевозок не выполним!» «Выполним», — говорю. И выполнили!

Вижу на редкость симпатичное лицо молодого поэта из Тюмени — Коли Денисова, моего ученика по Литературному институту имени А. М. Горького. Волосы у него, как у Есенина, светлые, вьющиеся, работает он в газете «Тюменская правда», колесил по таежной, лесной, речной Тюменщине, не теряя своего лирического отношения к жизни. Сибиряки не только суровы, но и нежны!

Я знаю и люблю Сибирь.

Поэтому с большим желанием и принял предложение Центрального телевидения написать песни к телефильму «Сибирь» по сценарию Георгия Маркова. Работал над песнями с увлечением. Помню, когда я прочитал первую песню моему товарищу, он одобрил, но сделал замечание: «Не лучше ли вместо строки: «Сибирь, Сибирь, твои просторства» — сделать: «Сибирь, Сибирь, твои просторы». «Нет, — решительно возразил я, — просторы — это в России, в ее центральных областях, а в Сибири — просторства! От Тобольска до Березова 700 километров».

По-нашему это расстояние, а по-сибирски — небольшой перелет, малая частичка пути на Крайний Север.

Масштаб того, что делается сейчас в Сибири, так велик, что трудно его измерить.

Побывавший на БАМе строитель сказал мне:

— Ставь на каждом километре памятник герою БАМа — не ошибешься!

Виктор БОКОВ

АНСАМБЛЬ «АББА»

По просьбам читателей

«АББА». Слово это, составленное из первых букв имен четырех молодых шведских музыкантов — Агнеты Фальтског, Бенни Андерссона, Бьерна Ульвеса и Аннифрид Лингстад, — знакомо сейчас любителям популярной музыки во всем мире.

Квартет «АББА» был организован весной 1972 года в Стокгольме, но первый успех пришел к нему лишь спустя два года в Великобритании. Именно тогда, 6 апреля 1974 года, вместе с победой в Брайтоне на ежегодном телевизионном конкурсе «Еurovision» скандинавскому квартету открылся путь к сердцам многочисленных поклонников этого жанра музыки.

Международной визитной карточкой молодых шведов стала их шуточная песенка «Ватерлоо».

Песни «стокгольмской четверки» привлекают слушателей своей мелодичностью, красотой и лиричностью исполнения, виртуозной вокальной и инструментальной аранжировкой.

«Мы хотим, чтобы наши песни дарили людям улыбку, хорошее настроение, — говорит солистка ансамбля Агнета Фальтског. — Мы исполняем лишь те из них, которые радуют нас самих».

«Песни — это наше хобби, — смеется пианист Бенни Андерссон, основной композитор квартета. — Нам очень нравится сам процесс пения, и, видимо, поэтому мы так долго и тщательно записываем песни. Иногда на запись одной песни уходит около месяца!»

В последнее время участники ансамбля «АББА» все чаще стали включать в свой репертуар песни, в которых в острозаметной, гротесковой форме обнажаются пороки современного буржуазного общества. Например, в песне «Деньги, деньги» с присутствием участниками квартета юмором высмеивается неограниченная власть денег как единственной формы общения между людьми в «обществе потребления».

Кроме этой композиции, на десятой звуковой странице «Кругозора» вы можете услышать одну из лучших работ группы «АББА» — песню «Танцующая королева».

Вячеслав ОСОКИН

Брезжит утро. Моя «старушка» рычит и чихает, но упорно взбирается в гору. Четыре тонны груза — не шутка.

Ночью выпал туман, белый и непроницаемый, словно стена. Я выехал на рассвете, думал, туман рассеется, но рассветная мгла сгустилась еще больше.

С левой стороны дороги — огромный обрыв, а справа — крутой подъем. Внизу ельник, но различимы только его верхушки, торчащие из тумана, а немного подальше — и они растворяются во мгле. Временами кажется, что за поворотом дорога оборвется, и ты с грохотом сорвешься в долину. Брр... не хотелось бы!

В жизни мне никогда не везло. В четыре года я выпал из окна и разодрал физиономию так, что до сих пор остался шрам; пятнадцати лет я сломал руку, впоследствии она криво срослась; и вот совсем недавно, возвратившись из армии, я узнал, что моя Бируте вышла

Кристе спит, втиснувшись в угол кабины, свесив голову набок. Темные волосы падают на пониженные плечи, из-под расстегнутой кофточки белеет старательно выглаженная блузка. Я никак не могу решить, красива девушка или нет. Да это совсем и не важно. Мне нравятся ее широкие брови, пухлый рот, нравятся круглые колени, высывающиеся из-под черной юбчонки, и стройные полные икры. Я стараюсь избегать мелких выбоин на асфальте, чтобы не трясло машину.

Переднее стекло совсем замутнело, словно идет дождь. Клап, клап, клап — машет очиститель, и стертые капли воды, извиваясь, ползут, вниз по стеклу.

За окном, в машинном зеркальце, я вижу свою физиономию. Нос вздернутой, большой, выдающийся вперед подбородок, волосы грубые, сухие, стоящие дыбом, не то темные, не то светлые, в общем, какие-то серые.

пою, а иногда с ней разговариваю. Если бы Бируте в это время услышала меня! Доказал бы я ей, что уже стал настоящим мужчиной, что могу быть староречивым, как адвокат, и умным, как седовласый старец. А в конце я бы сказал: «Кончено, Бируте! Наши дороги разошлись». Закрыв носовым платком глаза, она бы заохала: «Господи! Господи, как я несчастна!»

Туман рассеивается. Теперь он висит, словно прозрачная вуаль. Вершины деревьев, рожь, зеленые горы и полоска далекого леса кажутся белесыми и бесцветными... Мотор шумит однообразно и усыпляюще, где-то светит солнце, мгла рассеивается под его лучами, и ты не знаешь, откуда они сыплются, лучи, откуда приходят и где само солнце.

Кристе спит. Дотронувшись до ее плеча рукой, я осторожно трясу ее и говорю:

— Не спите, Кристина, а то и я усну. Кристе поднимает голову и улыбается.

Эдмундас
КРИПАЙТИС

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ НЕ ВЕЗЛО

замуж. Правда, четыре месяца мы с ней не переписывались, но я думал — вернусь и помирился. И вдруг...

Погасла сигарета. Окурки я выбросил в окно кабины. Чертовски трудно ехать в таком тумане.

А Кристе спит.

Кристе — это моя попутчица. Еще не рассвело, когда фары поймали в тумане темное пятно. Подъехав, я увидел девичью фигуру, стройные ноги и большой чемодан.

— До автобусной остановки... здесь совсем недалеко... — сказала девушка, открывая дверцу машины.

Мы познакомились. Кристина! Коротко — Кристе. Красивое имя! Когда мы подъехали к автобусной остановке, я несмело предложил:

— Может, поедете дальше? Нам ведь по пути.

Девушка взглянула на стоящих в очереди пассажиров, посмотрела на меня, улыбнулась и кивнула головой: «Хорошо...»

Ну и морда, кирпича просит! Ясно, человеку с таким лицом в жизни везти не должно. А о девушках нечего и мечтать! Чего стоят одни только глаза — маленькие, карие, глубоко посаженные, с короткими редкими ресницами. Взгляд робкий. Я не могу открыто и смело посмотреть в глаза девушке. Искоса бросаю взгляд, помимо меня он убегает в сторону, и я чувствую себя последним трусом. Проклятые глаза!

А у Бируте глаза были удивительные — глубокие, смелые и своевольные. Мне они очень нравились. И теперь, когда встречаю ее на улице, высокую и стройную, с густыми каштановыми волосами, сердце мое начинает трепетать, словно хочет выскочить из груди. Я иду, подняв голову, словно ничего не случилось, а на самом деле не чувствую ни рук, ни ног.

К счастью, об этом знают только двое — я и моя ревущая «старушка». Во время далеких рейсов я иногда от скуки

— Где мы? — спрашивает она сонным голосом, едва сдерживая сладкую зевоу. — Я, кажется, спала...

Моя рука еще чувствует округлость и теплоту ее плеча.

— Скоро подъедем к одному красному городку...

— Какому?

— Видукле.

— Знаю, три дома, железнодорожная станция, шлагбаум. Но почему он красный?

— От вишен, они ведь уже поспели. С каким бы удовольствием я поел бы сейчас вишен...

— Не унывайте, — говорит Кристе, вынимая бутерброд и деля его на две части.

Рука у Кристе худая, но красивая. У меня руки большие, грубые, всегда запачканные машинным маслом, не смазываемым без горячей воды. Встречаясь с Бируте, я не знал, куда девать свои руки. Я прятал их в карманы, пока однажды она не бросила: «как босяк».

Кристина не видит моих рук. Они прижаты к рулю, и мне совсем не стыдно, что они в масле.

А день между тем разгулялся. Туман совсем растаял, и солнце печет так, что, кажется, совсем растаешь, если не подует ветерок. Мотор накалился, поджарились даже подошвы ног. Я останавливаюсь у реки. Взяв ведро, иду за водой. Вода в реке прозрачная, как стекло. Сняв рубашку, пригоршнями черпаю воду, обливаю плечи и грудь, вылавливаю со дна реки горсть песка, тру им руки, пока они не краснеют и не смывается грязь.

На шоссе стоит огромная зеленоватая машина. Напротив, обернувшись к солнцу, подняв и сплетя над головой руки, стоит моя попутчица Кристина — темноволосая девушка с голыми стройными ногами. Я бреду по высокой траве к своей машине, вода плещется через край ведра, и прохладный ручеек стекает в ботинки. Позади остается темно-зеленый след, а над головой голубое, высокое, безоблачное небо.

— Ведь правда, машина живая, это такой зверь с длинным носом и огромными глазами, — подойдя, говорит мне Кристина, пока я наливаю воду в радиатор. — А когда я вижу эту крышку поднятой, кажется, что зверь раскрыл пасть и хочет укусить.

— Она не кусается!

Моя «старушка», мой пятитонный зверь бежит стремглав, словно молодая кобылка. Глаза девушки жмурятся от солнца и блестящего асфальта. Кристина сидит прямая, серьезная, а мне становится весело. Я думаю о луге и о девушке, стоящей на дороге. Мне хочется петь.

Сначала я насвистываю, а потом тихо затягиваю песенку, слов которой не знаю. Кристина поглядывает на меня и смеется. Смеются ее покрасневшие щеки, губы и ясные глаза. И я начинаю сначала. Сперва робко, тихо, а потом громко, совсем забыв о том, что мне всегда во всем не везет.

Перевод с литовского
Е. Ветровой-Борисовой

Рисунок С. Алимова

Было это более пяти лет назад. На эстраде телевизионной передачи «Алло, мы ищем таланты!» появились несколько парней в стилизованных узбекских костюмах, с электрогитарами в руках. С молодым задором они исполнили народную мелодию, бережно окантовав ее атрибутами современной эстрады. Даже электрогитары в их руках звучали, как узбекский тамбур или рубаб. Так впервые я познакомился с вокально-инструментальным ансамблем «Ялла», с его руководителем — выпускником Ленинградской консерватории композитором Евгением Ширяевым.

Шло становление коллектива, поиск своего пути в музыке. Ребята утверждали себя, спорили, сомневались. Не-

ЗВЕНИ, "ЯЛЛА"

сомненным для них было одно — бережное использование узбекского фольклора в новой современной форме, приближение его к слушателю. Прошло более пяти лет. Из «старожилов» в ансамбле остались Евгений Ширяев, Фаррух Закиров, Шахбаз Низамутдинов, Алиаскар Фатхуллин... Но-прежнему стержень программ составляют народные узбекские мелодии, песни советских и зарубежных авторов. Часто они выстраиваются в большие вокально-инструментальные композиции. Но уже вызревает среди участников ансамбля идея «театра песни», синтеза классики, джаза, поэзии, хореографии. И это не случайно. Этого требует закон развития жанра.

Леонид АФАНАСЬЕВ,
композитор

Фото А. Губенко

Актёр и песня. Словосочетание, ставшее популярным в последние годы. Но почему, собственно, «актёр»? Ведь за пределами спектакля или фильма, когда актёр поет по роли, он без костюма, декораций, теряя все внешние признаки своей профессии, обязан вроде бы перейти в иное качество, стать просто исполнителем. Правда, за ним стоит актерское имя, сложившееся в результате сыгранных ролей, успеха и зрительской привычки отождествлять актёра и сыгранного им героя.

Марк Бернес, например, пришел к зрителю героем кино.

Но чем дальше, тем меньше зрителей приходили в зал посмотреть на Сергея Кожу-

ные сороковые» о песнях военных лет.

С первого дня работы я знал, что петь в фильме будут драматические артисты. В чем с точки зрения задачи видел я преимущество актёра перед певцом?

Певец существует только в том времени, в котором подходит к микрофону. Актёр существует в двух временах: в котором поет и в том, в котором жила песня. Он всегда мост между временами, его актерская природа вбирает в себя не только «войны, изобретенья и труды» истории, но и «запах и звоны и шелест листьев и воды». А согласитесь, что в ощущении сегодняшнего зрителя листья 22 июня сорок первого года шелестели совсем иначе, чем сейчас.

АКТЕР И ПЕСНЯ

Ларова из «Истребителей» или на Аркашу Дзюбина из «Двух бойцов». Приходили слушать и смотреть Бернеса. Произошло ли превращение актёра в певца? Нет. На эстраде и телеэкране, в радиопередачах и на пластинках Марк Бернес создавал постепенно образ Марка Бернеса, и пение превращалось в спектакль, где песня была и декорацией и его партнером.

Пример Марка Бернеса исключительный. Однако, когда перед тобой стоит задача сделать фильм о песнях довоенных или военных, когда ты посягаешь доказать, что эти песни не только прекрасны, но и современны, невольно этот пример берешь за исходную точку в пути к цели. Так было со мной, когда я делал фильм «Воен-

Певец может дать песне крылья. Актёр оживляет в нас память о гнезде, из которого она вылетела, ибо ему ведом таинственный механизм, возвращающий птиц к своим гнездам.

В «Военных сороковых» приняли участие актёры, чья «песенная репутация» уже не подлежала сомнению, и актёры, которым впервые пришлось петь с экрана. Рядом с Бернесом в фильме поют Олег Даль, Михаил Ножкин, Валерий Золотухин, Ирина Мирошниченко и другие наши артисты.

Песню «Огонек» спела в этом фильме Лариса Голубкина. Встречей с ней «Кругозор» начинает рубрику «Актёр и песня». Нам хотелось, чтобы актёры, которые будут в ней участвовать, ответили на два вопроса: «Как

На седьмой звуковой странице Лариса Голубкина поет романс «Совсем чужие» и песню «Шаланды, полные кефали».

Фото
А. Лидова

вы начали петь?» и «Какое место занимает сегодня песня в вашем профессиональном расписании?»

Ответ Ларисы на первый вопрос наверняка нетипичен. Вы услышите его на седьмой звуковой странице. Актриса пришла в театр и кино с песней. Она окончила музыкальный факультет ГИТИСа, но уже на втором курсе сказала одному из выдающихся оперных советских режиссеров, И. Туманову, что, видимо, все-таки предпочтет драматический театр. И вот уже больше 12 лет она успешно выступает как драматическая актриса на сцене Центрального театра Советской Армии.

После блестящего дебюта в фильме «Гусарская баллада» снялась в фильмах «Как вас теперь называть?», «Дайте жалобную книгу», «Освобождение» и других.

На второй вопрос Лариса отвечает так: «У нас в театре много музыкальных спектаклей, и на эстраде я часто выступаю с отрывками из этих спектаклей. Но сейчас я хочу еще сделать специальную программу старинной русской песни и романса. К романсу я тянулась всегда, но была слишком «мальчишеского» вида, чтобы петь о «роковом» — встретились, разлюбили, расстались. Казалось, что может получиться смешно».

Как видите, с песней Лариса не расстается. Свидетелем тому даже ее недавний «Бенефис», где она среди других песен спела «Шаланды, полные кефали», которую впервые услышали зрители из уст Аркаши Дзюбина — Марка Бернеса. Спела, как и «Огонек», замечательно. Как истинный артист.

Алексей СИМОНОВ

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. Люди Страны Октября. Монолог Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда **В. И. Головченко**.
2. Первая радиотрансляция с Красной площади. Воспоминает академик **А. Л. Минц**.
3. «Ита поднимается на Эльбрус». Рассказ о собаках-горноспасателях.
4. Песни борющейся Африки.
5. Играет **Даниил Шафран**.
6. **Моцарт в Праге**—музыкальный репортаж.
7. Актер и песня. **Лариса Голубкина** исполняет романс «Совсем чужие» (Б. Прозоровский, П. Герман) и «Шаланды, полные кефали» (Н. Богословский, В. Агатов).
8. Песни **Ю. Чичкова** и **В. Бокова** из фильма «Сибирь».
9. Ансамбль «Ялла»: «Кто он» (Х. Изамов, Э. Рахим), «Тайны моей души» (М. Левиев, Т. Тула).
10. Ансамбль «АББА» (Швеция): «Деньги, деньги» и «Танцующая королева» (Б. Андерсон—Б. Ульвес, С. Андерсон).
11. Мелодии **А. Мажукова** «Очень хорошо» и «Прощание» в авторской аранжировке.
12. Поет **Аура Урзичану** (Румыния): «Дятел» (Л. Профета), «Помоги мне» (С. Кристоферсон).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1977 г.

На первой странице
обложки
рисунок художника
В. Орлова.

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
домом радиовещания
и звукозаписи

Сдано в набор
23/III-77 г.
Б 03671. Подп. к печ.
29/III-77 г.
Формат 60 × 84¹/₁₂
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500000 экз.
Зак. 367. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, И. Д. КАЗАКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник).
Технический редактор Л. Е. Петрова

Пишите нам
по адресу:

113326, Москва,
Пятницкая, 25. «Кругозор».

СНЕЖНЫЙ ПОИСК

Для Алтая и глубокий снег не преграда.
На снимке внизу группа проводников
с четвероногими питомцами.
Крайний слева Мстислав Усов.
Фото В. Скорятин и Ю. Визбора

Пес мчался, проваливаясь в глубокий снег, взбивая вихри снежинок.

— Ищи, Алтай! Ищи!— кричали собаке.
Не больше минуты понадобилось Алтаю на поиски. Красуясь своей карминного цвета шлейкой, пес застыл. На том месте, где мы закопали в снег его хозяина—Мстислава Усова.

Затем неутомимый Алтай столь же легко отыскал в снегу и «чужого».

Группа Мстислава Усова существует лишь второй год. Слава, как его зовут в обиходе, удивительный человек. Филолог по образованию, лесник по службе, по призванию он альпинист-инструктор...

До моей поездки в Зеленоград, на тренировочный полигон, память настойчиво перебирала все мыслимые профессии

служебных собак. Собаки служат в розыске, водят слепых, пасут скот, помогают геологам, ищут повреждения газопроводов...

— Наши лавинные собаки,—говорит Усов,—будут работать только с проводниками в составе поисково-спасательной группы. Собаки находят, все остальное—забота людей. Лавиноопасные районы, по подсчетам ученых МГУ, занимают до 20% территории СССР. Нужны мобильные спасательные группы. Сегодня здесь, завтра—там. Крупные животные плохо переносят дорогу. В таких условиях нужны небольшие собаки, ну, примерно сантиметров 50 в холке. Собаки, которых можно перевозить в вертолетах, переправлять через ущелья, переносить в рюкзаках. Немаловажно тут и такое соображение. Приходится брать с собой в горы и еду для собак. Ну, и представьте себе, сколько необходимо взять пищи, скажем, для пса, который весит сам килограммов восемьдесят! Еды этой хватит на двух небольших. А больше собак—поиск надежнее.

Поисково-спасательная служба лавинных собак у нас в стране только зарождается.

Зарубежный опыт таких служб солиден, но не очень применим в наших условиях. Там вся служба находится в основном в ведении различных альпинистских клубов. Мы же смотрим шире. В горах сейчас работают и метеорологи и гидрологи; строят гидростанции, пасут скот, прокладывают дороги. И от лавинной опасности, к сожалению, никто не застрахован.

Усов затеял эксперимент. В группу набирали разных собак—породистых и беспородных. Дело это хлопотливое. В успех его надо верить безгранично. К тому же, как я узнал, не всем четвероногим удастся снискать славу и показать свою выучку в горах. Но для Усова главное сейчас отработать метод подготовки лавинно-поисковых собак...

Четвероногих спасателей принято аттестовывать по двум классам трудности. Самый простой—класс «А». На участке 70 × 70 метров собака должна обнаружить предмет или человека на глубине 20 сантиметров. В классе «Б» задание усложняется—глубина увеличивается до двух метров.

Занятия проходят по воскресеньям. Потом еще среди недели хозяин обязательно должен поработать с собакой индивидуально. Тренировки эти требуют немало сил, времени. Больше, чем при дрессировке розыскных собак. И надо иметь хотя бы третий спортивный разряд, чтобы подготовить хорошую поисковую собаку. Приходится и ходить на лыжах, и бегать, и прыгать...

— Почему ты увлекся областью, столь далекой от филологии?—спросил я Усова.

— Это уже история про собаку по кличке Ита,—улыбнувшись, начал он.

Я включил магнитофон и записал этот рассказ на пленку. Слушайте третью звуковую страницу.

Валентин СКОРЯТИН

АУРА УРЗИЧАНУ

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Румынии

12

Ауре Урзи, как ласково зовут румынскую певицу Ауру Урзичану на родине.— дочь музыкантов-профессионалов. В 5 лет она начала учиться игре на скрипке. До пения было еще далеко—петь стала в 15. Выразительность, ровность и мягкость звучания скрипки как бы предвосхитили вокальную манеру певицы, особенно исполнение ею произведений классики в джазовом переложении.

В 1969 году Урзичану впервые как певица выступает на национальном конкурсе эстрадной музыки в курортном городке Румынии—Мамае. Ей присуждают звание лауреата (2-я премия). Это был первый крупный успех Урзичану, первое признание ее таланта исполнительницы эстрадных песен. Для Урзичану стали писать такие известные румынские композиторы, как Л. Профета, М. Константинеску и другие. Вскоре после успеха в Мамае певицу приглашают на гастроли в США, где она выступает с оркестром Дюка Эллингтона, а также в программе Эллы Фитцджеральд.

По возвращении Аура представляет Румынию на фестивале в Бельгии в городе Кнокке, где получает европейский кубок и премию прессы.

С успехом выступает она и на фестивале джаза в Нью-Йорке в 1972 году. Последующие годы Урзичану посвящает работе у себя на родине: она записывается на пластинки, выступает с концертами по радио и телевидению.

Сегодня Аура Урзичану—одна из любимых и популярных певиц Румынии. Диапазон ее творчества стал еще шире: Аура сама стала сочинять песни.

На звуковой странице вы услышите два произведения в исполнении А. Урзичану: «Помоги мне» С. Кристофферсона и песню Л. Профета «Дятел», первой исполнительницей которой была Аура.

А. ЛИВАНОВА

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461